

Тернистый путь сопротивления

Қайныш БҰХАРБАЙ

Нележкой и трагичной была судьба преданного сына казахского народа, писателя и поэта, общественного деятеля Сакена Сейфуллина. Истинный подвижник и просветитель всю жизнь воспевал советскую власть, верил в ее идеологию всей душой, однако сам стал жертвой безжалостных политических репрессий.

Таланты от родителей

С детства Сакен был одаренным и начитанным мальчиком. В этом содействовал его отец Сейфулла Оспанов, который уделял особое внимание тому, чтобы сын получил хорошее образование. Сейфулла по характеру был человеком с открытым и веселым нравом. У него был превосходный музыкальный слух, он виртуозно играл на домбре. Также увлекался охотой. Маму Сакена звали Жамал, она по темпераменту, наоборот, была спокойной и рассудительной. Женщина тоже обладала талантами: была знатоком устного народного творчества, увлекательно рассказывала поучительные истории. Настоящее имя Сейфуллина – Садвакас. Сакеном его ласково называла мама, и с этим именем он вошел в историю. На архивных фотографиях можно увидеть ее удивительную красоту. Очаровательные черты и таланты родителей передались сыну. Помимо Сакена, у них были еще три сына и три дочери. Для того времени он получил хорошее образование – изучал арабскую грамоту, отучился в русско-казахской школе, трехклассном Акмолинском училище и Омской учительской семинарии.

В 1914 году С. Сейфуллин уже руководил первым культурно-просветительским обществом казахской молодежи «Единство» в Омске, позже преподавал в Бугулинской школе. В 1917-м в Петербурге началась социалистическая революция. Учитель тут же отправился в Акмолинск, чтобы

заниматься революционной деятельностью. В конце 1917-го там создается Совет народных депутатов, где его избирают членом президиума. Позже он становится народным комиссаром просвещения. Однако в июне 1918 года в Акмолинске произошел белогвардейский переворот, и это событие в первую очередь коснулось всех членов Совета народных депутатов. Пришедшие к власти колчаковцы арестовали Сейфуллина. А в начале следующего года заключенного из акмолинской тюрьмы отправили этапом в Петропавловск.

Дорога к смерти

Немного спустя обессиленного и истощенного политического деятеля вывезли в печально знаменитом «вагоне смерти» атамана Анненкова, где в пути в омский концентрационный лагерь он провел 47 мучительных суток. В своем романе «Тернистый путь» писатель об этих днях писал так: «Дверь вагона теперь все время была плотно закрыта. Хлеб выдавали нам в два-три дня один раз, по четверти фунта в сутки на человека. Даже воды давали недостаточно. Дрова или каменный уголь приходилось брать в паровозах, стоявших на пути. Машинисты, к нашему счастью, не жалели топлива. Мы набирали его побольше и сидели все время у горячей печки. Золу рассыпали на пол. Голодные, мы сильнее жались к печке, словно питаюсь ее теплом. От жары пересыхало во рту и мучила сильная жажда. Во время оста-

Сакен Сейфуллин и Сабит Муканов. Фото сделано в 1927 году.

новки поезда, стуча в дверь, мы просили воды, но конвоиры были глухи к нашим просьбам. Глаза впали, к высохшим костям как натянутый ремень прилипла кожа. Лицо и руки давно забыли о воде. Утром, когда нас выводили освежиться, мы второпях терли руки и лицо холодным снегом. Лица, почерневшие от каменноугольной пыли, после растирания становились пестрыми. Спали на полу, около печки, доски от нар были почти все сожжены, остались те из них, на которых лежали больные. С каждым днем росло число больных – в обоих вагонах».

В таких нечеловеческих условиях, когда поезд останавливался, заключенные от безысходности просили помощь у местных жителей. Некоторые умудрялись продавать скромные пожитки, на эти копейки покупали что-то из еды. Автор и очевидец пишет: «Навстречу

нам часто стали попадаться поезда с новобранцами из крестьян. Плохо одетые, они кричат и галдят, будто пьяные. Доносятся пение, ругань, иногда слышатся слезливые причитания. Там, в вагонах, тоже неволя. Нас везут на восток – к смерти, их на запад – тоже к смерти. «Вагоны смерти» то и дело прицепляют к обычным поездам – и кажется невероятным, что где-то там, в начале состава, обычные люди едут в привычном комфорте, а в самом последнем вагоне везут тела умерших в пути. Холод, холод и неизвестность: заключенные гадают, куда их везут – к атаману Анненкову или к атаману Семенову, но в любом случае – это смерть. Один из арестованных по имени Хафиз пытается вскрыть вены гвоздем. Впрочем, безуспешно. Попасть в омскую тюрьму нам теперь кажется пределом мечтаний», – признается Сейфуллин.

Сакен Сейфуллин на лошади, 1921 год.

В колчаковской тюрьме Омска он не переставал писать стихи, в них он выражал свои страдания и несбыточные мечты. Его большим желанием было сбежать из адского заточения.

Здравствуй, Родина!

Благодаря помощи друзей Сейфуллин 3 апреля 1919 года устроил побег. Они же помогли выправить документы, удостоверяющие личность. Уговорили австрийских пленников, которые вывозили снег, положить в свои сани вместе со снегом одного из беглецов. В романе об этом пишется: «Я быстро ложусь лицом вниз, вытягиваюсь. На меня падают тяжелые комья снега со льдом. Сверху положили доску, и на доску сел человек... Он прикрикнул: «Но-о!» Сани тронулись. На мою шею, на плечи, на все тело еще сильнее навалилась тяжесть. Она мнет, расплющивает меня.

Дышать становится все труднее, но я терплю. Со скрипом отворились широкие ворота лагеря. Сани выехали на свободу».

Таким образом сбежавший Сейфуллин около трех месяцев добирался до родного аула. С поддельными документами он пробирается в Казахстан, проделав большую часть пути пешком, частично на поезде и верхом на коне. Добравшись до Баянаула, некоторые время погостил у родственников. Ему необходимо было восстановить подорванное здоровье свежим воздухом и целебным кумысом. Окрепнув, он направился через Бетпак-Далу до города Аулие-ата (нынешний Тараз), там уже под своим именем снова занялся государственной деятельностью. Через год в Акмолинске снова установилась советская власть, и он вернулся на долгожданную родную землю.

(Продолжение следует)

Фото silkadv.com